МАСТЕРСКАЯ СЛОВА

НА КОНКУРС «МАСТЕРСКАЯ СЛОВА»

Виктория ГОРБЫЛОВА

Когда закончится война

•Рассказ

* * *

– Может, дров подкинуть?

– Нет, не нужно. Пусть догорает. А там уж спать будем.

– Да как-то не хочется спать.

У костра сидели пятеро солдат. Кто-то постелил на холодную землю свой китель, на котором устроилось сразу несколько человек. Они сидели рядышком, потому что так теплее, хотя тепло от костра доходило до худых щёк и согревало их, как полуденное солнце в открытом поле.

Одного из них звали Иваном. Он поднял голову, взглянув на мигающие звёзды, что отразились в карих глазах. Сегодня ночью было спокойно. Без выстрелов, без криков и бомбёжек. Хотелось, чтобы всегда было так. И будет. Сердце подсказывало, что скоро конец. Нет, не так. Не конец, а только начало. Уже совсем скоро он сможет вернуться в родной дом, обнять мать, отца, брата и первый раз за четыре года широко улыбнуться.

Иван наклонился к котелку, в котором варилось что-то, что товарищи прозвали супом, но от супа там были лишь картофельные очистки, да и тех немного. Он взял большую ложку и помешал содержимое котелка, дав знать остальным: еда почти готова.

Ещё одного парня, русого, звали Василием. Уже четыре года он не видел сестру Олю и даже не представлял, как ей одной тяжело. Вася встрепенулся от холода, потёр ладонь о другую и тихо-тихо начал мурлыкать себе под нос песню:

Расцветали яблони и груши,
Поплыли туманы над рекой,
Выезжала на берег «катюша»
На рубеж знакомый огневой.

Остальные солдаты посмотрели на него с лёгкой улыбкой и подхватили куплет. Только вот пели они не простую «Катюшу», а другую, переделанную одним из них.

Выезжала, мины заряжала
Против немца – изверга, врага.
Ахнем раз – и роты не бывало,
Ахнем два – и не было полка.

Разлетались головы и туши,
Дрожь колотит немцев
за рекой –
Это наша русская «катюша»
Немчуре поёт за упокой.

Все мы знаем душеньку
«катюшу»,
Все мы знаем, как она поёт,
Из врага выматывает душу,
А бойцам отвагу придаёт.

Мы, гвардейцы,
клятву не нарушим,
Боевая честь нам дорога,
Дружно двинем русскую
«катюшу»
На разгром немецкого врага.

* * *

Оле было всего двенадцать, когда закончилась война. Ещё с десяти лет она одна всё делала по дому, а ещё косила, боронова-ла и пахала. Всё это было тяжело для маленькой девочки, но после прихода папы с войны должно стать легче. И вот наступил сорок пятый, отец вернулся домой, стал помогать своей дочке с хозяйством, но помощь его продлилась недолго – через пару недель он почувствовал себя плохо, и его положили в госпиталь. Мать у Оли была слаба, поэтому девочка не просила помощи, а сама заботилась о ней.

Через четыре месяца умер отец. Тут из армии пришёл старший брат. У девочки будто камень с плеч упал. Она глубоко вдохнула и сказала себе: «Я не одна».

И она действительно теперь была не одна. Брат Вася во всём помогал Оле, хотя со временем она поняла, что отец многому научил её, когда был рядом. Так и жили они: Вася рубил дрова, после Оля топила печь и готовила на семью обед.

– Она всё умеет, ей любую работу можно давать. Со всем справится, – сказал председатель колхоза, показав рукой на девочку. Та улыбнулась и кивнула. Мужчина протянул ей косу и сказал, чтобы та отправлялась в поле.

Жилось после войны тяжело. Многие потеряли близких людей, кто-то остался жить с серьёзной травмой, а Оля на свою судьбу не жаловалась. Окончила она всего один класс, но это ни капли не помешало ей жить и работать.

– Оль, у нас сено кончилось. Чем корову кормить будем? – спросил брат, отправляя скот в загон. Девочка пожала плечами, с её тонких губ медленно спала улыбка.

Много сена было в колхозе. И они с братом решились на отчаянный шаг – когда все колхозники разошлись по домам, отправились в поле. Вечером здесь только сверчки, поющие свои странные песни, да где-то вдалеке воет собака. Ребят было слышно, их выдавал шелест травы под ногами, но людей рядом вроде как не должно было быть, поэтому в своём плане они были уверены и прихватили из стога по охапке сена.

– А ну стойте! Кто такие, и что здесь делаете? – из-за стога вышла доярка и строго взглянула на брата с сестрой, уперев руки в бока. Они вытаращили глаза, пытаясь спрятать сено за спину, и вопросительно переглянулись.

– Ничего, – тихо пробубнил себе под нос Вася, мельком взглянув на сестру.

– Нам корову кормить нечем, – честно отозвалась Оля.

Колхозница вздохнула и грозно посмотрела на обоих, намереваясь что-то сказать, но тут к ним подошла ещё одна женщина, тоже доярка, и с улыбкой сказала:

– Да я ж знаю эту девочку. Её Оля зовут. Она в колхозе работает, сено косит. Не трогай их, Нина. Пойдём отсюда.

Мальчик выдохнул и, схватив сестру за руку, побежал домой.

С тех пор прошло больше семидесяти лет. Многих знакомых военных и послевоенных времён Оля встречает на улице, они обнимают её, расспрашивают о жизни, и та отвечает, хотя ни одного человека уже не узнаёт. Единственное, что она хорошо помнит из своей юности, – это год, когда закончилась война. Когда все гуляли, веселились, хотя на сердце всё равно было неспокойно и больно от осознания потерь.

с. им. 9 Января

Фото: img-fotki.yandex.ru

НА КОНКУРС «МАСТЕРСКАЯ СЛОВА»

Оксана ЯРЦЕВА

Тихая молитва

Иду я по снежному полю,
Вокруг тишина, благодать,
В молитве душа пребывает,
Святое у нас не отнять.

И в это морозное утро
У Бога защиты прошу
Для дочки, для сына, для внуков,
Лампадку в избе я зажгу.

Пусть вас охраняют святые
И души во тьме просветят,
Ведь мамино сердце отныне
Теплом согревает ребят.

А помнишь, как маленьким взглядом
Искал ты меня в тишине,
Боясь отпустить на минутку,
Держал мои пальцы в руке?

С улыбкой встречал у кроватки
И нежно меня обнимал,
Ты словно молился украдкой
И к сердцу меня прижимал.

«Я к Богу приду помолиться, –
Сказал как-то раз в тишине, –
Чтоб не было больше печали
На сердце твоём в суете».

Иду я по снежному полю,
Вокруг тишина, благодать,
В молитве душа пребывает –
Святое у нас не отнять.

п. Чкалов

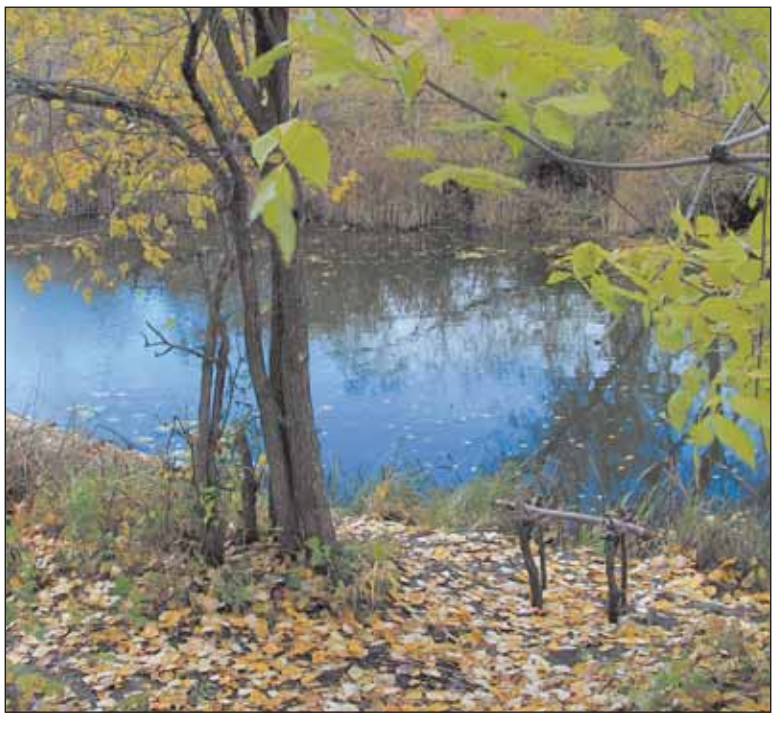
Екатерина НОВИКОВА

Посвящается участнику Великой Отечественной войны Владимиру Петровичу Фадееву

Тебя я не знала,
Мне мама сказала:
Мальчишкой ушёл на войну,
Чтоб всем подарить нам
Счастливое детство,
Страдал ты в жестоком плену.
И пули свистели,
и мины взрывались,
Большая гремела война,
И люди сражались,
и люди боролись
За мирное небо на все времена.

Мой прадед, тебя я не знала,
Не знала и страшной войны,
Где гибли солдаты, где плакали
дети,
Где сотни людей полегли.
Спустя много лет мы вам скажем
спасибо
За битву со страшным врагом!
За мирное небо, за солнце,
за детство
Вам слава и низкий поклон!

п. Чкалов



Каламкас БИТЫМОВА

Оттепель

Могучий тополь, подбоченясь,
Окинул взором свой наряд.
Берёзки на февральской сцене
Хрустальным серебром звенят.

Сосна своей мохнатой лапой
На иву иней отряхнёт.
И под волшебной
снежной шляпой
Резвится всласть лесной народ.

Сорока сплетней захлебнулась,
По веткам прыгая подряд.
Зима об оттепель споткнулась
И растеряла свой наряд.

Рябина жгучая гордится
Прозрачной кружевной каймой.
Осенняя листва таится,
Под снегом обретя покой…

Степь

Хвастает день бирюзой
и лазурью,
Зябнут бегущие вдаль облака.
Степь развалилась
брюхатой верблюдицей,
Тёртым велюром чешет бока.

Тихо и грустно в степи в эту пору,
Редкая птица крылами взмахнёт.
Путник вдали поднимается
в гору.
Дивный сентябрь одиноко
бредёт.

с. им. 9 Января

Фото Ольги БАТРАКОВОЙ

ГОСТЬ «СВ»

Владимир ИЗТЛЯЕВ

«Неудержима времени река…»

День Победы

Очередной весенний
День Победы!
Неудержима времени река.
Присядут на скамеечку два деда –
Оставшихся в селе фронтовика.

Один из них по возрасту
чуть старше,
Другой же чином выше –
старшина.
Помянут всех ушедших
и пропавших,
Замрёт на время скорбно
тишина…

Обнимутся бывалые солдаты,
Щекой к щеке прижмутся –
Боже мой!
Посмотрят друг на друга
виновато:
– А встретимся ли
будущей весной?

Афганец

Скрипнув зубами от боли
в подушку,
Будет он молча страдать
и терпеть.
В комнате сумрачной
пусто и душно,
Пепел, окурки… И синий берет.

Радионовости скучно прослушав,
Кипу просмотрит
вчерашних газет,
Цепко держась за кроватную
дужку,
Встанет, чтоб шатко
пройти в туалет.

Чая крепчайшего полную кружку
Выпьет в ответ на врачебный
запрет,
Горсткой таблеток на время
заглушит
Боль, чтобы встретить
печальный рассвет.

Половодье

Напряглась вдруг река
в ожидании часа,
Потемнев от натуги,
потрескался лёд.
Час настал, наступил.
И в итоге начался
Ежегодный великий
ледовый поход!

Мост не в силах уже
удержать берега,
Оторвался, не выдержав
мощный напор.
И, вздохнув полной грудью,
рванула река
Меж торчащих
железобетонных опор!

п. Теренсай
Адамовского района

Фото Алексея КИРИЛОВА